

АБХАЗСКОЕ ПИСЬМО

(Продолжение. Начало в № № 17, 20, 21, 22, 24, 26).

Стремление серьезных ученых противиться этому натиску грузинской историографии безжалостно пресекается, а авторов, дерзнувших посягнуть на те или иные «до стижия» грузинской истории, ждет незавидная участь. Против них применяются разнообразные санкции, включающие откровенную дискредитацию авторов, организацию пирожков при защите диссертаций или публичных лекций, а также с целью заставить авторов изменить формулировки и положения, которые не соответствуют духу грузинской историографии, а также демотибеские обвинения в игнорировании классового подхода, дружбы народов и т. д. Для этого используется радио, печать, по мере необходимости привлекаются соответствующие подразделения Академии наук Грузии, оной ССР и, наконец, аппарат ЦК Компартии Грузии.

В связи с этим обращает на себя внимание выступление бывшего секретаря ЦК Компартии Грузии Г. Н. Енукидзе в октябре 1979 г. в г. Москве на Всесоюзном совещании, посвященном обсуждению выполнения Постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической и политико-воспитательной работы». В выступлении Г. Енукидзе прозвучала критика в адрес центральных издательств, выпускающих книги, в которых по выражению оратора, «вторсы истории и национальных культур народов нашей страны порой тракуются с субъективизмом позиций авторов» и не отвечают якобы современным научным требованиям, возвращают «современности проблемы, данным давно решенные».

Были высказаны нарекания в адрес руководителей центральных издательств, которые не проявляют «должной коллегиальности, не советуются с коллегами из братских республик, игнорируют уже существующие научные труды, научные концепции. И тогда возникает нежелательная раздвоенность в только науки весьма острый problem».

Стремление устоять контроль над научными исследованиями, которые ведутся вне пределов научных учреждений Грузии, Г. Н. Енукидзе старался обосновать тем, что «по своей сути» идет речь о мелкой буржуазно-националистической пропаганде, а зачастую являются и ее отголоском. В оценке таких проявлений очень важно видеть не только ущербность причин или вредность последствий, но и четко, по партийному вектору члз: чему и кому такие изыскания служат» (газ. «Звезда Востока» 2 октября 1979 г.).

Из этих рассуждений Г. Н. Енукидзе ясно видно: если опровергаются грузинские фактификаторы истории, то это, дескать, наркву буржуазной пропаганде.

По сути дела здесь идет речь о признании монопольного права грузинских историков на освещение истории народов Кавказа, в том числе истории и культуры Абхазии, о попытке оказать давление на тольковые институты страны в области исторической науки. Такая постановка вопроса секретаря ЦК КП Грузии Г. Н. Енукидзе прямо противоречит предлоанию ЦК КП Грузии от 1978 г. После принятия известных постановлений в Абхазской АССР, создать комитет по устранению «раздвоенности» в историографии Абхазии, которая, однако, прекратила свое существование, так и не приступив к работе. Невольно приходится думать, что эта «мера» принималась не для решения столь острой и реальной проблемы, а для обмена широкой общественности, возмущенной искажениями истории Абхазии.

В своих публичных выступлениях в 1978 году бывший первый секретарь ЦК КП Грузии Э. А. Шеварднадзе не раз настойчиво уверял общественность республики в том, что впредь будет установлен строгий контроль ЦК КП Грузии над всеми публикациями, освещающими вопросы истории и культуры Абхазии. Такой контроль в самом деле был установ-

ДАЛЕКОЕ БЛИЗКОЕ

лен, но далеко для пресечения изданий, не отвечающих духу грузинской историографии». В результате такой политики научные труды многих не только абхазских, но и московских, ленинградских исследователей не могли выйти в свет по той причине, что они не отвечают интересам некоторых грузинских фальсификаторов исторического процесса. Так, например, сорвался выход книги ленинградского ученого, доктора филологии чешского языка Г. Ф. Турчианинова «Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа», запечатанной в ленинградском отделении издательства «Наука» в 1978 году. В монографии шла речь о древнейших памятниках письменности абхазо-адигского культурного мира. Античной является мотивировка этого срыва: «...книга затрагивает проблемы приоритета в области культурного развития народов Кавказа...».

Была задержана на пути к читателю уже частично распроданная книга «Абхазия в русской литературе» (часть тиража вышла в 1982 г. в «Исправленном виде» в 3-х книгах) и не были изданы произведения русских писателей и деятелей культуры П. Казанского, В. Немолова, Д. Демченко, А. Вестукаева — В. Немолова, Д. Мордовцева, А. Толстого и не были внесены соответствующие поправки во вступительную статью южной поэтессы и писательницы Евг. Буштуенко, которому пришлось «отредактировать» свои высказывания об истории и культуре абхазского народа.

Долго томил, не пытаясь в продажу, книгу кандидата филологических наук С. Л. Зухба «Абхазское устное народное творчество» (издательство «Алашара», Сухуми, 1981), пока он в Абхазском обкоме партии не дал согласие издать абзац на стр. 71, где подвергал критике грузинские фальсификаторы истории и культуры Абхазии.

Судьба книги Г. З. Шакириш «Абхазские топонимы Большого Сочи» (Сухуми, 1978 г.) оказалась еще более печальной: она хотя и вышла в свет, но так и не дошла до своего читателя, и была уничтожена в самой типографии.

«ЖУКОВСКИЕ» В ИСТОРИИ АБХАЗСКОГО НАРОДА

В конце 70-х годов было принято решение издать учебник или учебное пособие по истории Абхазии. Книга «История Абхазии» должна была выйти еще в 1981 году, но почему-то была исключена из плана издательства «Алашара». Для успокоения общественности Абхазии и исключения жалоб по данному вопросу на период до завершения работы XVIII сессии партии, в октябре 1985 года в Абхазском обкоме КП Грузии состоялось совещание, посвященное завершению подготовки к изданию учебного пособия по истории Абхазии для вузов республики (газ. «Советская Абхазия» от 12 октября 1985 года). На этом совещании после долгих дебатов в 1986 году, учебное пособие «История Абхазии» (издательство «Алашара», Сухуми) все же было опубликовано.

Не была выпущена в 1983 году и книга кандидат исторических наук, старшего научного сотрудника Абхазского НИИ АН ГССР М. М. Гунба (в объеме до 15 п. л. на русском языке), посвященная вопросам средневековой истории Абхазии. Она исключена из плана того же издательства.

В республиканских газетах Абхазии в 1976 году была опубликована редакционная статья, которая содержала нападки на известного абхазоведа, доктора исторических наук, профессора Ш. Д. Ингал-Ипа. Его монография «Вопросы этнокультурной истории абхазов» (Сухуми, 1976 г.) была охарактеризована как вредная в политическом отношении и мешающая дружбе абхазского и грузинского народов. По просьбе общественности Абхазии отдел Науки и учебных заведений ЦК КПСС создал Комиссию по представлению в пяти головных институтах Академии наук СССР, которая дала высокую оценку этому труду. По мнению членов компетентной Комиссии, состоящей из 7 известных советских ученых,

труд Ш. Д. Ингал-Ипа является первой в советской исторической науке монографией, «в которой на основе комплексного использования разнообразных источников рассматривается проблема древней и раннефеодальной этнокультурной истории абхазов». Но заключение комиссии до исторического времени так и не было издано, и автор книги не получил политический реабилитация, а просьба его дать возможность выступить в печати для ответа как гетингам также осталась гласом вопиющего в пустыне.

Применение всех этих репрессивных мероприятий с целью заставить того или иного автора отказаться от своих идей, от убеждений в своей правоте, не ново. Оно имеет свои традиции, восходящие к 30-40 годам, как например, в случае с народным поэтом Абхазии Д. И. Гунба, которого заставили опубликовать статью «О моей книге «История Абхазии», где он вынужден был публично «покаяться» и «отречься» от своих положений. Что же касается грузинской исторической литературы, в которой неслизались историографы Абхазии, то она беспрестанно завоевывает огромные книжный рынок Грузии и Абхазии.

Затершемся своеобразного витка деятельности по фальсификации истории и культуры Абхазии явилось солидное издание энциклопедии «Грузинская Советская Социалистическая Республика» (специальный выпуск к 60-летию Грузинской ССР) в 1986 году. В ней наиболее последовательно и обширно введено антиабхазская концепция грузинской историографии. Энциклопедия по существу поддела итоги многолетних изысканий грузинских ученых во многих областях наук и закрепила все результаты активной фальсификаторской деятельности всей грузинской историографии.

Шовинистически настроенные круги Грузии, без всякого сомнения имеют возможность оказывать влияние на ЦК Компартии Грузии, об этом свидетельствует тот факт, что во время беседы с научными сотрудниками Абхазского Института языка, литературы и истории, на которой обсуждалась ситуация, сложившаяся в связи с выходом грузинской энциклопедии, секретарь ЦК КП Грузии Г. Н. Енукидзе недвусмысленно заявил, что «за историками стоят люди, с которыми ЦК КП Грузии не в состоянии справиться».

Трудно разобраться, чего здесь больше: бессилие ЦК КП Грузии, который якобы больше не контролирует положение в Грузии, или молчаливого согласия и солидарности с теми, кто проводит шовинистическую линию в грузинской историографии, или же нежелания призвать их к ответу?

Есть еще одна любопытная сторона у грузинской историографии, вызывающая большую тревогу, а именно ее пропагандистский аспект. В исторических изысканиях обосновывается чуть ли не мессаинский характер роли грузинской нации в истории окружающих народов Кавказа и далеко не только в распространении христианства. Вывод силовика Кирия «История происхождения и (абхазов) христианства» и имеет право на управление «ими» (абхазиами) неслышно в себе ярко выраженные политические амбиции. В этом плане грузинская историография носит также доловую прагматический характер.

Прочитав первые страницы какого-нибудь исторического фрагмента, можно заранее предугадать, что он закончится в таком же комплиментарном для грузинской истории ключе, в каком было подано его начало. Грузинские историки, верша насилие над фактами, урезывая, подчищая, приукрашивая подлежащий исследованию материал и избегая по мере сил и возможностей, классового подхода, воссоздали идеализированную историю грузинского народа, вызывая у него массу восторгов и магию преследования, воспитывая в нем так же качества, как княжливость, высокомерие, нетерпимость и тщеславность.

Зачастую фальсификация истории и культуры абхазов, да и других народов Кавказа проводится избирательно, с целью поставить в заслугу грузинскому народу исторические

А Б Х А З С К О Е П И С Ъ М О

достижения других народов, включая сюда и те же феномены культуры, как одежда, формы рваная в прошлом внешняя облик народов Кавказа, традиции, хозяйство, фольклор — и даже тайнейшая искусство.

Если они представляют собой действительно достойное внимание, то, следовательно, это есть давно известная концепция, расматривается только в связи с грузинским этническим миром или же объясняется исключительно по его влиянию.

Даже помню, оказанная в историческом прошлом народами Кавказа (абхази, аламы, адыги, чечены, ингуши, дагестанцами) Грузии для отражения иноземных нашествий в разные периоды ее истории лож по интерпретируется как свидетельство их таскальной зависимости от грузинских царей, то не соответствует действительности.

Грузия в периоды своей феодальной раздробленности часто оказывалась в весьма жалком состоянии, обесчеленной и обезоруженной, не имевшей сил, чтобы самостоятельно создать свою независимую историю, и обращалась за помощью к своим соседям. Но поскольку такой подход истории звучит оскорбительно для грузинского читателя, то, пренебрегая фактами, лучше сказать, что защита Грузии для этих народов была попросту священной обязанностью.

Так, например, вопреки источникам и фактам полностью пересмотрена история тюркского народа — половцев, которые десятками тысяч были расселены на границах Грузии и не раз спасали ее от полного уничтожения. А сейчас значение их помощи вытравлено из анналов грузинской истории.

Абхазификация истории Абхазии пролог жалеет в каждой новой публикации. Она не только превращает в часть абхазской Грузии, что превращает в часть абхазской Грузии.

И вряд ли можно изжить это традиционное отношение, которое находится в вопиющей противоречии с призывами к дружбе народов и интернационализму. Высокооплачиваемые люди, трубящие на весь мир о своем интернационализме и демократизации соответствующие лозунги на гигантских транспарантах, которые видны на расстояниях нескольких километров от Тбилиси, не хотят замечать, что существует самая прямая взаимосвязь между деланием видного разрыва между национальным стремлением в грузинской общности, стремлением, в который раз, создать очередной исторический очерк, но фальсифицировать историю абхазов, который имеет своей целью выдать за последние историческую действительность, которая призвана разрушить их общественное сознание, парализовать и обесчеленить жизнь абхазского общества.

Вопрос об иррациональности истории Абхазии был поставлен в письме Председателя Совета Министров Абхазской АССР и секретаря Абхазского обкома партии (А. М. Лабуха и Н. К. Тарба), направленного в 1957 году в адрес Президиума ЦК КПСС. Еще 23 октября 1954 года А. М. Лабуха была составлена записка о мелочном исправлении ошибок и недоразумениях, допущенных в национальной политике (см. ф. 14 об. 31, л. 535). В том же году в ЦК КПСС с письмом, о помехах в дальнейшем развитии культуры, просвещения абхазов обвалился и народный митинг Абхазии Д. И. Гула. В 1977 году этот вопрос был вновь поднят в письме представителей общественности Абхазии.

Следующим вопросом, который относился к разряду «запретных» и остается нерешенным, является восстановление предрешенного искаженного облика исторической топонимии Абхазии. Еще в 1936 г. по инициативе Берия и Сталина, без учета общественного мнения, интересов истории и культуры коренного населения Абхазской АССР Сухум переименовывался в Сухуми, Ткачаркы (Абх. Ткачар) в Ткачарети, Очамчыра (абх. Очамчыра) в Очамчыри. Вслед за этими изменениями придают им грузинской формы, начинается процесс замены новых названий, возникших в связи с колонизацией края в конце XIX и в начале XX веков, исключительно грузинскими

им. При этом не допускаются и мысли о возможности делить негдо по несправедливо отвергнутой исторической имей, более то мнение и хронике утвердив некие наименования. По административной территории нашего дела и по Абхазской АССР в 1951 году, например в Габриельском районе имелось всего 57 населенных пунктов, из которых в течение 10 лет было переименовано 43. Тем самым, общее число грузинских названий в этом районе было доведено до 43, при этом не было восстановлено ни одно сохранившееся еще в быту исконных названий. Например, вместо того, чтобы вернуть таким населенным пунктам как Ермоловск, Пилевоком, находящимся у северо-западных ворот Абхазии, их известные древние именные Цандриши и Гечриши, они переименовывались в Гантала и Леселидзе. Последний именуется в честь советского генерала Леселидзе, который ни по месту рождения, ни жительство и ни деятельности, не имел прямого отношения к данной местности. Дело было кончено не в генерале. Цель преследовалась иная: определенная всем вводящаяся в Абхазию, должно быть ясно, что они уже в пределах Грузии.

Наряду с переименованиями шел и процесс искажения сохранившихся исконных топонимов края. Многие пункты переименовывались без специальных постановлений. В результате таких безответственных переименований в малой абхазии появились по всей кодыку Ахалостели, Вези, Зегани, Зени, Кисловы, Окоткери и т. и., большинство из которых многократно повторялись в географической литературе Грузинской ССР. Многие параллели имеют и такие названия как Ахалалба, Гантала, Ваке, Салтано и др.

В 50-е годы, после разоблачения Берия и осуждения народа, в Абхазии вскрылись много других проблем и вопрос о восстановлении облика исторической топонимии Абхазии. В итоге в 1954-1967 годах удалось решить правительством Абхазской АССР и Грузинской ССР восстановить ряд наименований железных дорогных станций, разъемов и населенных пунктов. Однако это не могло существовать изменить сложившееся положение.

Показательно, что с 1921 по 1966 год в Грузинской ССР имел место 500 случаев переименования населенных пунктов из которых 318 приходится на маленькую Абхазию.

В настоящее время Абхазская АССР представляет 5-6 районов. В трех из них, а именно в зоне города Гагра, лишь 18 из 50 населенных пунктов, входящих в состав, имеют свои исконные названия, в Сухумском районе их 61 только 26, а в Гудришском из 93 лишь 39. В целом же по Абхазии около половины (то есть 47 процентов) населенных пунктов лишены исконных имен. Поэтому вопрос утраты этой топонимии по сей день в Абхазии остается проблемой, болезненно волнующей. Об этом свидетельствуют обращения представителей интеллигенции в ЦК КПСС от 10 декабря 1977 года, в котором наряду с другими вопросами, затрагиваются и проблемы топонимии. Эта же проблема являлась одной из причин известных событий в Абхазии в 1977-1978 годах.

В январе 1978 года решением бюро Абхазского обкома КП Грузии была создана республиканская комиссия по упорядочению топонимии во главе с зам. председателя Совета Министров Абхазской АССР Шаваш Ш. М. В нее вошли компетентные ученые-историк, партийные советские работники. Комиссия работала более 6 месяцев, подготовила обширный, аргументированный материал для восстановления облика исторической топонимии Абхазии (см. информация об этом в газ. «Советская Абхазия» за 1 июня 1978 г.). При этом были учтены, мнения не только абхазского населения, но и представителей других национальностей, были составлены соответствующие документы. Однако дальше это не пошло, несмотря на то, что было принято постановление ЦК КП Грузии в апреле 1978 года «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры Абхазской АССР, усилению организаторской и идейно-воспитательной работы среди трудящихся автономной республики», в котором Президиуму Вер-

ховного Совета Грузинской ССР и Президиуму Верховного Совета Абхазской АССР предлажено решить все спорные вопросы по топонимии Абхазии.

Данный вопрос до сих пор не решается в связи с тем, что у него есть тайные и открытые противники, пользующиеся правом решающего голоса.

К первым относятся, как правило, люди, болезненно заботящиеся о наследии бережливости в Абхазии. Другая же категория, выступая открыто против восстановления старых названий, обосновывают свою позицию в основном двумя аргументами: во-первых, они говорят, что изменения в топонимике Абхазии приведут к большим материальным расходам. Но можно представить, насколько будут велики эти расходы, если речь идет о восстановлении (как предлагает комиссия) 20 названий (независимо от 100 мелких населенных пунктов, входящих в состав отдельных сельских советов. Последние не только не отмечены на картах мира, СССР, Кавказа, но многие отсутствуют и на местных географических и др. картах. Вместе с тем остается вопрос — считались ли те люди, которые переименовывали эти населенные пункты, с материальными расходами, с моральной стороной дела?

«Во-вторых, противники восстановления старых названий также заявляют, что всякие изменения в топонимике запрещены законом. Они ссылаются на пункт постановления Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1979 года «О практике применения законодательства о порядке наименования и переименования административно-территориальных единиц и населенных пунктов», где говорится о том, что «... переименование административно-территориальных единиц и населенных пунктов должно производиться лишь в исключительных случаях, с учетом общегосударственных интересов, а также географических, исторических, национальных, бытовых и других местных условий, мнения местного населения, задач коммунистического воспитания граждан». Однако данное положение мы все равно считаем как закон, запрещающий старые географические названия, выступающий против необоснованных переименований, нанесение путаницы, повторений в географической литературе СССР, с которыми связаны и материальные расходы.

В Абхазии стоит вопрос не о переименовании, а о восстановлении умышленно погребенных исконных географических названий. Для абхазов вопрос топонимии является не только культурным, но и политическим, ее современное состояние затрагивает национальное достоинство народа, его историю и культуру, многие названия, возникшие в результате переименований, напоминают о переименованных народах в конце XIX века и в 1937-1953 годах трагедий.

Самое серьезное внимание заслуживает история экономических взаимоотношений ССР Грузии и ССР Абхазии, которые показывают политику экономического удушения Абхазии со стороны Грузии, несмотря на шумиху о «старинной дружбе народов», дескать договор заключен о взаимовыгодных двух народов.

Но применит установление Советской власти в Абхазии ее экономика была в крайне тяжелом положении. Период становления социализма, пройденный всеми республиками, был нелегким для каждой из них. Но не все республики находились в одинаковых условиях.

Так, для подъема народного хозяйства Грузии центром был выделен фонд, получивший название «золотого», что ставило ее по неизвестным причинам в привилегированное положение. Что же касается ССР Абхазии, которая под названием как Сталина из центра, так и Орджоникидзе из Закавказья, была вынуждена пойти на объединение с ССР Грузией, то финансирование поддержки, оказанная ей, была столь незначительной, что Абхазия не смогла восстановить свое финансово-экономическое положение, и едва-едва удовлетворяла самые текущие потребности.

(Продолжение следует).

